

Пятница, 23 января 1981 г.

Новотская Абхазия
г. Сухуми

Наше
ИНТЕРВЬЮ

ПОЛВЕКА НА СЦЕНЕ

«Всем хорошим во мне я обязан театру» — так, перефразируя известные слова М. Горького, определяет свою жизнь в искусстве директор Абхазского государственного драматического театра имени С. Я. Чанба, народный артист Грузинской ССР и Абхазской АССР Ш. А. Пачалиа. Сын абхазского крестьянина-бедняка, ныне видный культурный деятель Абхазии, он всю жизнь посвятил театру и как талантливый актер, и как режиссер-постановщик, и как драматург, и как организатор.

В канун 60-летия Советской власти в Абхазии особенно интересно послушать людей, стоявших у истоков абхазского национального искусства, ковавших его собственными руками. Вот что рассказал нашему обществуному корреспонденту И. Пучиловой Ш. А. Пачалиа.

— Шарах Абзагович, разнообразие и количество ролей, сыгранных вами за большую сценическую жизнь, поражает. Более 80 персонажей самого различного амплитуда. Здесь и пламенные борцы за свободу, герои революции, и целая галерея антитипов нашей морали. Образы трагедийного и комедийного звучания, классика и современность, русская,

западноевропейская, советская драматургия. Какие герои вам особенно дороги как актеру?

— Мне дорога и интересна каждая из сыгранных ролей. Главное для меня — искусство перевоплощения: смогу ли я вызвать любовь, ненависть, сочувствие, презрение к тому или иному человеку, явление, донести свое отношение до зрителя, заставить

его плакать или смеяться, негодовать или ликовать вместе со мною.

Хорошо, словно это было недавно, помню свою первую роль, сыгранную полвека назад. — Осип, слуга Хлестакова в бессмертной гоголевской комедии «Ревизор». Этапной для себя считаю роль Яго в «Отелло» — классического злодея, низкого завистника и подлеца. С волнением и душевным трепетом готовил роль Незнамова в пьесе А. Островского «Без вины виноватые».

Всегда привлекали меня образы революционеров, готовых отдать жизнь во имя торжества своих идей, победы народа. Счастлив, что первый как актер познакомил нашего зрителя с такими героями в абхазской драматургии. Я говорю об образах негсибаемого борца за свободу Батала в «Изгнани-

ях махаджирах» С. Чанба и народного героя Хаджарата в «Песне о скале» Б. Шинкуба. Одна из самых моих любимых ролей — Сейдык в одноименной пьесе А. Аргуна.

— Еще до войны, будучи молодым актером, вы предстали перед сухумским зрителем как режиссер. Ряд спектаклей в вашей постановке стал этапным в истории театрального искусства Абхазии. Какая же «театральная профессия» вам более по душе?

— Для меня они неразделимы. Вместе с актерской зрелостью пришло желание мыслить более крупными сценическими категориями, решать спектакль в определенном ключе, расставлять кульминационные акценты. Первая «проба пера» вдохновила на следующие попытки. Я поставил комедии М. Лакр

ба «Потомок Гечей» и «В обраге Сабыды», поставил и очень сложные, потребовавшие полной актерской и режиссерской отдачи спектакли по трагедии В. Шекспира «Отелло», пьесе А. Островского «Без вины виноватые».

— Хочется поговорить еще об одной стороне вашей деятельности. Мы знаем и ценим вас как плодотворного драматурга, члена Союза советских писателей, создавшего 11 пьес. Что послужило истоками открытия еще одной творческой грани, нового проявления личности?

— Причин этому достаточно. Первое: мне кажется, что режиссер — это все-таки интерпретатор. А ведь хочется сказать и свое слово, донести до зрителя свой авторский замысел, свое гражданское «я». Но, пожалуй, главное в том, что это сло-

во, когда я лишь вступил на театральные подмостки, сказать было необходимо. Я позволяю себе вернуться к самому началу. Ко времени рождения национального театра. Наша точка отсчета началась по существу с нуля. Без Советской власти у нас не было бы ничего: ни профессиональных актеров, ни режиссеров, ни национальной драматургии. Я бесконечно благодарен талантливому режиссеру и педагогу, моему наставнику и духовному отцу В. И. Домогарову, руководившему в 30-е годы абхазской театральной студией, за данное на всю жизнь верное направление в искусстве, умение видеть его перспективы. Он увлек нас своей одержимостью в стремлении создавать искусство для народа, не имевшего до Советской власти письменности, дал нам крылья. Под

его влиянием я стал писать для театра. Мои комедии «Большая свадьба», «Гунда», героические драмы «Салуман» и «Бессмертные», да и почти все остальные пьесы поставлены в нашем театре.

— В течение полвека вместе с вами рос и формировался ведущий театральный коллектив республики. Как вы оцениваете его возможности, его творческий потенциал сегодня?

— С уверенностью можно сказать, что коллектив Абхазского государственного драматического театра достиг творческой зрелости и может «поднять» любое, самое серьезное драматическое произведение. Мне приятно сказать, что в нашей среде выросли не только талантливые артисты, но и талантливые драматурги. Так, драматург, театровед, кандидат искусствоведческих наук А. Аргун — бывший директор театра, член Союза советских писателей, драматург Ш. Чкадуа тоже вышел из нашего театра. Нынешние мои коллеги

— актер Р. Джонуа и зав. литературной частью А. Мукба — молодые, подающие надежды драматурги.

— Каковы ваши творческие планы, с чем вы и руководимый вами коллектив идете к 60-летию Советской власти в Абхазии?

— Событие последних дней, я имею в виду президентскую награду театру, окрылили весь коллектив. Свои лучшие работы мы посвящаем XXVI съезду КПСС. Готовится премьера пьесы А. Аргуна «Когда горы смотрят в море». По нашей рекомендации написана пьеса героико-революционного содержания, посвященная юбилею Советской власти. Она уже прочитана на художественном совете и сейчас дорабатывается. В ближайшее время сдаем новый спектакль — «Куклу» Ш. Чкадуа.

Что касается моих планов, то они полностью совпадают с творческими планами коллектива.